

шага, если бы он не опирался на городских ратных людей. Для ясности дела скажем о том, что ратные люди разделялись на *полковых*, которые должны были биться со врагами, выступив из города и действуя в поле, и на городских или осадных, которые имели своею обязанностью защищать город в его стенах. Вот эти-то последние военные люди, предводимые своим осадным головою, стали за Дмитрия.

Путивль был сдан ему, при чем Путивляне склонились на убеждения Масальского и присягнули Самозванцу. Примеру Путивля, как известно, последовали: Рыльск, Оскол и другие города Московской окраины. Если увеличение войска Дмитрия зависело от присоединений к нему казаков, Черкас и «гулящих людей», то очевидно переход городов нашего края зависел от военно-служилого сословия. Причина этого отношения к Самозванцу со стороны объясняется легко. Очевидно, это сословие признало в Дмитрии истинного сына Иоанна Грозного. Могло ли оно противиться ему? «Сам Дмитрий, – говорит С.М. Соловьев, – поступил в Курском крае так, что народ видел усердие его к вере православной, он велел принести из Курска в Путивль Чудотворную Икону Знамения пресвятой Богородицы, встретил ее с честью, поставил ее в своих палатах и каждый день молился перед нею. Образ Знамения сопровождал его в Москву, где этот образ был поставлен во дворце.

С другой стороны, не надо упускать из виду, что уже впоследствии Дмитрия считали человеком, так сказать, злонамеренным, захватившим путем обмана и насилия Русский престол. Но в 1604-1605 году могли ли так уверенно думать Русские? Не любя Бориса Годунова, они скорее всего искренно могли считать Дмитрия истинным, спасенным от руки убийц Царевичем, законно восходящим на престол своего родителя. Высшие сановники, воеводы, например, Салтыков и Шереметев говорили: – трудно сражаться с прирожденным Государем.